

ДО ЗАКРЬІТІЯ

КОРЗИНКА

ВАДИМ МАРТОВСКИЙ

18+

Вадим Мартовский

До закрытия

«Автор»

2026

Мартовский В.

До закрытия / В. Мартовский — «Автор», 2026

До закрытия супермаркета «Корзинка» ещё тринадцать часов. Валера только вернулся из отпуска, администратор Юля пытается собрать смену без заболевшего сотрудника, а новый стажёр пока не знает, где лежит товар и кому можно доверять. Впереди обычное воскресенье: очереди, спорные ценники, недовоз, зависающие кассы самообслуживания и покупатели, которым всё нужно прямо сейчас. Только к вечеру сотрудники начинают замечать, что некоторые мелочи этого дня складываются в чужой, опасный план. «До закрытия» — история о людях, которых привыкли не замечать по другую сторону кассы. О рабочем юморе, усталости, взаимной поддержке и смене, после которой каждый вернётся домой немного другим. Роман написан в знак уважения к Артуру Хейли и посвящается всем нынешним и бывшим сотрудникам ритейла.

© Мартовский В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

До закрытия

Глава

Часть I. Утро

Глава 1. До открытия

08:57

Валера выпрямил заклинившее колесо тележки носком кроссовка.

— Не благодари, — сказал он.

До открытия «Корзинки» оставалось три минуты.

Тележка стояла боком к стене, пустая, с размокшим чеком в детском сиденье. Колесо дёрнулось, скрипнуло и наконец повернулось. Валера оттащил тележку к остальным, стоявшим неровной цепочкой под навесом.

Тележки стояли слишком близко к дверям.

Валера сдвинул крайнюю к стене, пошёл к служебному входу и достал пропуск.

Считыватель на служебной двери мигнул красным.

Он приложил пропуск ещё раз.

Снова красный.

— Давай, не ломайся. Я тоже по тебе не скучал.

На третий раз дверь щёлкнула.

В служебной части горел холодный свет. Из торгового зала тянуло мокрым картоном, кофе из автомата, овощами и сладковатым теплом из хлебной зоны. Валера прошёл мимо корбокс с водой, поставленных у стены, и задержался на секунду.

Коробки стояли ровно.

Но не там.

Он сдвинул одну носком кроссовка, чтобы рохля потом прошла, не зацепив, и пошёл к шкафчикам.

Рюкзак поставил на лавку. Увидел Юлю.

Она стояла у шкафа с распечаткой смены в одной руке и телефоном в другой. Волосы были собраны кое-как, будто она начала их поправлять, но не успела закончить. На красном жилете чуть криво висел бейдж:

ЮЛИЯ ТРАВКИНА. АДМИНИСТРАТОР.

Рядом Гриша застёгивал свой жилет до самого верха.

Логотип «Корзинки» смотрелся на нём чересчур аккуратно.

— Доброе, — сказал Валера.

Юля подняла глаза.

— С возвращением, тебя не хватало. Нуриман опаздывает.

— Насколько?

— Должен был быть в восемь сорок пять. Звонил. У ребёнка температура. Ждёт, пока к ним приедет тёща. Останется со вторым, а жена повезёт младшего к врачу.

— А Света? — спросил Валера.

Юля посмотрела в распечатку.

— Света с ночи на больничном. Температура. Замену не нашли.

Валера выдохнул через нос.

— Хороший будет день.

— Я уже сообщил директору, — сказал Гриша.

Валера медленно снял куртку, повесил её в шкафчик и кашлянул в кулак.

— Кхм. Стукач.

Гриша посмотрел на него.

— Что?

— Горло.

— Какое горло?

— Которое чешется, когда рядом кто-то стучит. На коллег, у которых дети болеют.

Юля закрыла глаза на секунду.

— Гриша написал, что смена открывается без одного работника зала, — сказала она. — Не про ребёнка.

— А. Ну тогда другое дело, — сказал Валера.

— Именно, — сказал Гриша. — У нас открытие через две минуты. Входная группа, тележки, зал, КСО. Нуриман отвечает за вторую кассу и зал.

— Нуриман отвечает за заболевшего ребёнка, — перебил Валера. — А ты отвечаешь за ценники и товар. Вот и отвечай.

— Вообще-то задачи распределяет администратор, — сказал Гриша.

Валера посмотрел на Юлю.

Телефон завибрировал.

— Борисыч уже пишет? — спросил Валера.

— Да.

— Быстро.

Юля посмотрела на телефон.

На экране было сообщение:

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ

«Почему Нуримана нет? Кто на второй кассе и в зале? Ответь.»

Она прочитала, убрала телефон в карман жилета и посмотрела на Гришу.

— Без новых сообщений директору. Сначала — мне.

— Я просто...

— Сначала мне, — повторила Юля.

Гриша кивнул.

Валера достал из автомата два бумажных стаканчика кофе. Один поставил рядом с Юлиной распечаткой.

Она посмотрела на него.

— Не надо было.

— Я знаю.

— Я не успею.

— Тогда он будет тебя ждать. В отличие от Борисыча.

Юля хотела ответить, но из хлебной зоны донёсся металлический удар.

— Михаил! — крикнула она.

— Живой! — ответили оттуда. — Противень упал. Он первый начал.

Валера усмехнулся и пошёл к КСО.

Над пятью стойками ещё висели чёрные экраны. На трёх стояли таблички: **ВРЕМЕННО НЕ РАБОТАЕТ**. Валера приложил служебную карту к первой.

Экран загорелся.

На секунду показал логотип.

Потом выдал:

ОЖИДАЙТЕ СОТРУДНИКА.

— Так я уже тут, — сказал Валера.

За стеклянными дверями ждали люди.

Женщина в бежевом пуховике держала таксу на коротком поводке. Мужчина в кепке курил у урны, хотя под ним, в двух шагах, была наклейка с перечёркнутой сигаретой. Пожилой дед с сумкой на колёсах проверил часы, потом постучал костяшкой пальца по стеклу.

Где-то за парковкой коротко затарахтел питбайк. Звук ушёл в сторону коттеджей.

Никто не обернулся.

Юля увидела деда и выпрямилась.

— Валер, я открываю. Олег на первую. Ты КСО. Гриша — тележки и вход.

— А зал? — спросил Гриша.

— Пока ты.

— Я один не успею.

— Я тоже, — сказала Юля, оглядев палеты, коробки и ещё не до конца пустые проходы, которые ещё надо было привести в порядок. — Но открываемся.

Гриша хотел что-то возразить, но Валера уже включал вторую КСО.

Олег вышел из-за кассы, осторожно перенес вес с левой ноги. На нём была фирменная футболка, поверх неё — расстёгнутая тёмная толстовка.

Он двигался с привычкой человека, который много лет следил за тем, как ставить ногу.

— Сканер опять не видит карту, — сказал он.

— А ты вежливо попроси, — ответил Валера.

— Я уже. Он всё равно меня на хрен шлёт.

Олег нажал кнопку возле кассы. Сканер пискнул, будто обиделся, и включился.

— Вот, — сказал Олег. — Договорились.

Олег положил ладонь на ленту. Та не двинулась. Он нагнулся, нажал кнопку под краем кассы, и лента пришла в движение.

— Так и не починили? — спросил Валера.

— Да походу и не починят, второй год ждём.

Юля подошла к панели управления дверьми. На экране было **08:59**.

Женщина с таксой посмотрела прямо на неё.

Юля нажала кнопку.

Двери разъехались.

Такса рванула внутрь первой.

— С собакой нельзя! — громко сказал Гриша.

Женщина остановилась на коврикe.

— Она маленькая.

— Правила для всех одинаковые.

Такса чихнула.

Юля успела раньше, чем женщина ответила.

— Я помогу, — сказала она. — У входа есть крепление. Подержите поводок, я принесу корзинку, чтобы вы быстро взяли, что нужно.

Женщина посмотрела на неё недоверчиво.

— Мне молоко и корм. Две минуты.

— Тогда две минуты. Но собаку у входа, пожалуйста.

Валера, не отрываясь от КСО, сказал:

— Я постою рядом.

Женщина кивнула, привязала поводок к стойке и почти бегом ушла в зал.

Дед с сумкой на колёсах вошёл следом и остановился перед акционным островом.

— Масло по какой цене?

Гриша уже поднял планшет.

— По ценнику.

Дед посмотрел на него.

— А я у тебя, внучок, спрашиваю.
Олег выпрямился за первой кассой.
— Давайте посмотрим тут. Если ценник врёт, будем с ним разговаривать.
— Ценники не врут, — сказал Гриша.
— Конечно, — ответил Олег. — Просто живут отдельной жизнью от товара.
Юля посмотрела на часы.
09:01.

К девяти десяти у первой кассы уже стояли шесть человек.
Мужчина в кепке просил сигареты и одновременно отвечал кому-то в телефоне. Женщина с таксой возвращалась к выходу с пакетом молока и банкой корма. Дед с сумкой требовал проверить масло по вчерашней цене. У КСО девушка в пуховике пыталась пробить три авокадо.

— Оно не находится, — сказала она Валере.
Валера посмотрел на экран.
— Авокадо?
— Да. Я его в овощах искала.
— Оно там и есть.
Он выбрал нужную позицию. КСО пискнула.
— Готово.
— Спасибо.
— Пожалуйста. Хорошего дня.
У первой кассы дед уже спорил с Гришей.
— Вчера масло было сто девяносто девять.
— Сегодня двести двадцать девять, — сказал Гриша. — Акция закончилась.
— Ночью, что ли?
— По системе.
— По системе у вас и люди, наверное, заканчиваются.

Юля услышала это, но не пошла сразу. Сначала посмотрела, как Олег пробивает мужчине сигареты, потом на Валеру возле КСО и на Гришу, который уже открыл планшет и, кажется, хотел сфотографировать ценник.

— Гриша, — сказала Юля. — Масло проверь. Не фотографируй его.
— Я и проверяю.
— Руками.

Гриша посмотрел на планшет. Потом на ценник.
Убрал планшет под мышку и пошёл к острову.
В этот момент из хлебной зоны снова донёсся грохот.
— Михаил! — крикнул Олег.
— Да живой я! — отозвался Михаил. — Это тесто упало.
— Тесто не падает, — сказал Валера.
— Вот и я ему говорю. А оно выделяется.

Юля на секунду улыбнулась.
Телефон в кармане снова завибрировал.
Она не стала доставать его сразу.

Сначала помогла женщине с таксой отвязать поводок и проверила, не застряла ли тележка у входа. Потом заметила через стекло парня в новой форме.

Он стоял чуть в стороне от входа, чтобы не мешать людям с пакетами. Папку прижимал к груди двумя руками. Новый бейдж лежал в прозрачном пластиковом кармашке, но прикрепить его к жилету он, похоже, так и не решился.

Парень пропустил вперёд женщину с ребёнком, потом мужчину с корзиной.

Посмотрел на дверь.

На зал.

На Юлю.

И снова на дверь.

Юля выдохнула.

Первый час смены ещё даже не начался по-настоящему.

Глава 2. Первый час

09:12

Парень у входа дождался, пока женщина с ребёнком пройдёт в зал. Только потом стеклянные двери разъехались перед ним.

Он вошёл осторожно, будто магазин мог передумать и выставить его обратно.

На нём был новый красный жилет. Он сидел слишком ровно: ни складки на спине, ни зацепки на кармане, ни пятна от воды или кофе. Прозрачный кармашек с бейджем он всё-таки прикрепил, но криво.

СЕМЁН. СТАЖЁР.

Папку он держал обеими руками.

Юля увидела его между женщиной с таксой и мужчиной, который спорил с Олегом о сигаретах.

— Семён? — спросила она.

Парень кивнул.

— Да. Здравствуйте. Я к Юле... к Юлии Сергеевне.

— Можно Юля. Пойдём.

— А мне форму где...

— На тебе уже форма. Или ты забыл?

Семён посмотрел на жилет так, будто только сейчас понял, что он на нём.

Юля провела его за кассовую линию, но не в служебную часть — туда пока было некогда.

— Слушай быстро. Если не знаешь, что делать, не придумываешь. Спрашиваешь. Если покупатель злится — не споришь. Если в проходе коробка — не обходишь её, а убираешь. Если что-то пролили — никого не ищешь, ставишь табличку и зовёшь уборщицу.

— А если таблички нет?

— Тогда стоишь рядом, пока не найдёшь того, у кого есть.

— А если...

— Семён.

Он замолчал.

— Сначала научись одному «если» за раз.

У КСО запищало так, будто касса заметила ошибку бытия.

Валера поднял руку, не глядя на них.

— Юля, тут карта твоя нужна.

— Сейчас, — сказала Юля.

Потом показала Семёну на кассовую линию.

— Олег — кассир. Если он выглядит злым, значит, всё нормально. Валера — КСО и вход, он старший в зале. Если он шутит, значит, пока добрый. Гриша — зал и ценники. При нём думай, что говоришь и делаешь, — уже чуть тише сказала Юля.

Гриша, услышав своё имя, повернул голову.

— Я вообще-то уже проверил масло.

— Молодец, — сказала Юля. — Теперь проверь, не оставил ли ты планшет на палете. Гриша посмотрел на планшет.

Он действительно лежал на палете с водой.

Молча забрал.

Семён едва заметно улыбнулся.

— Не улыбайся, — сказала Юля. — Через час будешь с ним считать ценники, и он тебе припомнит.

Она повела его в зал.

У хлебной зоны Михаил вытаскивал из печи лоток. Изделия были ещё бледные, но уже пахли так, что мужчина в кепке у кассы повернул голову.

— Михаил, это Семён. Семён, это Михаил. Наш пекарь.

Михаил не посмотрел на стажёра.

— Не трогай лотки. Горячо. Не суй руки в печь. И не называй это «булочками» при мне, если не хочешь получить по рукам.

— А как?

— Изделия.

— Михаил, — строго сказала Юля.

— Что? Я учу человека.

Семён посмотрел на лоток.

— А вы хлеб печёте?

Михаил поставил лоток на тележку.

— На хлебозаводе хлеб делают. А тут его доводят до съедобного состояния.

Он наклонился к выпечке.

— Ну давайте. Не позорьте меня перед людьми.

Семён посмотрел на Юлю.

— Он с хлебом разговаривает?

— Только когда он ведёт себя хуже покупателей, — сказала Юля.

Юля повела Семёна дальше.

У молочки стоял Азис и переставлял коробки. Он присел, проверил, чтобы край палеты не вылезал в проход, потом выровнял две упаковки.

— Азис, это Семён. Семён, это Азис, работник зала. Если тебе говорят не ставить коробку в проход — слушай Азиса.

Азис кивнул Семёну.

— Коробка в проходе — это не коробка. Это потом человек упал.

— Понял, — быстро сказал Семён.

— Не понял. Запомнил. Поймёшь, когда тележка зацепит.

Юля показала на ряд холодильников.

— Молочка. Тут ничего не оставляем. Вообще ничего. Особенно то, что должно быть холодным.

— А если покупатель передумал?

— Берёшь и относишь на место.

— А если не знаю, где место?

— Спрашиваешь.

— Если не знаю, у кого?

Юля посмотрела на него.

— Ты серьёзно?

Семён покраснел.

— Извините.

— Не извиняйся. Просто смотри, слушай и запоминай.

Она кивнула на неприметную дверь между холодильниками. Серая, без вывески, только маленькая табличка: **СЛУЖЕБНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ**.

Семён задержал на ней взгляд.

Совсем ненадолго.

— А приёмка там? — спросил он.

— За ней всё, куда тебе пока не надо, — сказала Юля. — Склад, приёмка, офис и всё служебное. Если кто-то идёт туда — вежливо разворачиваешь и зовёшь меня.

— А если он говорит, что знает, куда идёт?

— Тогда точно зови.

Телефон в кармане Семёна коротко завибрировал.

Он накрыл карман ладонью так быстро, будто обжёгся.

Юля уже смотрела на дверь.

— Тут все знают, что туда нельзя.

Из-за двери донёсся голос Тамары Павловны:

— Юля! Кто мне поставил йогурт на накладную?

Юля закрыла глаза.

— Вот, — сказала она Семёну. — Это Тамара Павловна, наш товаровед. Если она зовёт, лучше сразу ответить.

Дверь открылась.

Тамара Павловна вышла с папкой под мышкой и очками на кончике носа.

Сначала она посмотрела на Семёнов жилет.

На папку, которую он держал так, будто собирался ею заслониться.

На чуть криво приколотый бейдж.

И только потом на лицо.

— Это кто?

— Семён. Стажёр.

— На сегодня?

— Надеюсь, дольше.

Тамара Павловна посмотрела на Семёна.

— Ручка есть?

— Есть.

— Пользоваться умеешь?

— Да.

— Уже неплохо. Не трогай мои документы и не ставь ничего на палеты без разрешения.

— Хорошо.

— И не говори «хорошо», если не понял. Спрашивай.

Семён кивнул.

Тамара Павловна задержала на нём взгляд ещё секунду, потом ушла обратно в служебную дверь.

— Она всегда такая? — тихо спросил Семён.

— Нет, — сказала Юля. — Сейчас она в хорошем настроении.

У касс кто-то громко сказал:

— Девушка! Молодой человек! Мне кто-нибудь поможет?

Юля повернула голову.

Входные двери снова разъехались, впуская холодный воздух.

Нуриман шёл от парковки быстро, с бутылкой воды в руке. Куртки на нём уже не было, жилет он надел на ходу. Волосы были ещё влажными, лицо — чуть серым от недосыпа.

Он посмотрел на очередь, на пустую вторую кассу, потом на Юлю.

— Прости, пожалуйста, — сказал он.

— Ребёнок как?

— Тридцать восемь и пять. Тёща приехала, со старшим посидеть, жена к врачу повезла.

— Ладно. Встанешь на вторую через пять минут?

— Встану.

— Кофе выпей. И покурить сходи сначала.

Нуриман уже хотел пройти к кофемашине, но заметил Гришу у акционного острова.

Гриша стоял с планшетом и сверял масло.

Нуриман остановился.

— Он уже написал?

Юля не сразу поняла.

— Кто?

Нуриман кивнул на Гришу.

— Этот крысёныш.

Юля посмотрела на Гришу, потом обратно.

— Написал, что на открытии не хватает человека.

Нуриман поставил бутылку воды на край палеты.

Медленно.

Очень ровно.

— Хорошо.

— Нуриман, не надо.

— Хорошо, Юля. Не буду.

Он не повысил голос.

Семён стоял рядом и не знал, куда смотреть.

Нуриман наконец посмотрел на него.

— Как зовут?

— Семён.

— Нуриман.

Он протянул руку. Семён пожал её слишком быстро.

Нуриман перевёл взгляд на Юлю.

— Его ко мне?

Юля посмотрела на очередь у второй кассы. На Валеру, который пытался одновременно помочь женщине с КСО и поймать тележку, покотившуюся к выходу. На Олега, у которого уже стояли четыре человека. На Гришу, который вёл пальцем по ценнику так, будто искал в нём состав преступления.

— К тебе, — сказала она. — Покажешь зал, но сначала на вторую кассу. И чтобы он не умер в первый день.

— Не обещаю, — сказал Нуриман.

Он посмотрел на Семёна.

— Тележки умеешь катать?

— Наверное.

Нуриман кивнул.

— Красавчик. Пойдём.

Глава 3. Воскресенье

10:18

К десяти утра магазин перестал открываться и начал работать.

Разница была простая: в девять люди заходили по одному, оглядывались, вспоминали, зачем пришли, и почти всегда брали корзинку. К десяти они уже шли потоком. С колясками, детьми, списками в телефонах, пакетами из соседнего магазина и лицами, на которых было написано, что в воскресенье им никто не обещал отдыха.

У первой кассы стояла очередь.

У второй — тоже.

У КСО мигала красная лампочка.

Валера стоял между двумя стойками, держал в одной руке служебную карту, в другой — зелёное яблоко.

На экране светилась строка:

ЯБЛОКИ СЕЗОННЫЕ

— Смит, — сказал Валера.

Мужчина в куртке посмотрел на экран.

— Яблоки же.

— Яблоки. Но зелёные, кислые и дороже.

— А откуда вы знаете, кислые они или нет?

Валера посмотрел на яблоко.

— По характеру.

Мужчина усмехнулся.

— Я думал, все яблоки одинаково пробиваются.

— В идеальном мире — да. У нас пока не такой. Пакет нужен?

На соседней КСО тут же загорелся красный индикатор.

Валера посмотрел на него.

— Конечно. Давай. Я тут просто так стою.

Олег за первой кассой спокойно, но методично сканировал товары. Очередь перед ним двигалась быстро, но люди всё равно успевали раздражаться.

— Пакет нужен? — спросил он женщину в пуховике.

— У вас опять платные?

— Уже давно.

— А почему?

Олег поднял глаза.

— Я не знаю. Мне не отчитались.

— Вот так всегда. Никто ничего не знает.

— Я знаю, что пакет восемь рублей.

Женщина посмотрела на него так, будто эти восемь рублей он придумал лично утром, перед сменой.

— Не нужен.

— Хорошее решение, — сказал Олег. — Экологичное.

У выхода Семён тянул сразу четыре тележки.

Последняя всё время уходила вбок.

Нуриман стоял рядом с бумажным стаканчиком кофе.

— Не тяни их за собой, — сказал он.

Семён остановился.

— А как?

— Перед собой толкай.

— Они разъедутся.

— Тогда не четыре. Две.

Семён отпустил крайние тележки.

Одна тут же покатила назад.

Нуриман поймал её ногой.

— Вот. Теперь знаешь почему.

— Извините.

— Не извиняйся. Просто не воюй с тележками. Они всегда побеждают.

Семён взял две тележки и осторожно повёз их к остальным.

Нуриман посмотрел на очередь у касс и перевёл взгляд на Юлю.

Она шла из служебной части с телефоном у уха и распечаткой в руке. Вид у неё был такой, будто разговор сразу начался неудачно и продолжался ровно в том же направлении.

— Да, понимаю, — говорила она. — Нет, я не спорю. Но мне нужен человек не «в ближайшее время», а сейчас. Через приложение — нет откликов в нашем районе.

Она остановилась у кассовой линии.

— Воскресенье. Да, я знаю, что воскресенье. Мы тоже в курсе.

Валера, не отворачиваясь от КСО, поднял брови.

Юля слушала.

Потом коротко сказала:

— Хорошо. Поняла.

И отключилась.

Гриша оказался рядом почти сразу.

— Замену нашли?

Юля посмотрела на него.

— Нет.

— А Лида?

— В другом магазине. У них приёмка.

— Кирилл?

— Не отвечает.

— Ну, можно ещё...

— Гриша.

Он замолчал.

Юля сложила распечатку пополам.

— Сегодня мы работаем без одного человека. Нуриман пришёл, но Светы нет. Поэтому не надо перечислять мне имена. Я их уже набрала. И в аутсорсы все закинула.

Гриша кивнул.

— Я просто хотел помочь.

— Помоги в зале.

Юля ушла к Олегу.

Нуриман проводил её взглядом.

— Света заболела? — спросил он.

— Угу, — ответил Валера. — Смена неполная. Даже с тобой.

— Нормально.

— Что, в первый раз, что ли? Работаем.

10:41

В хлебной зоне Михаил выкладывал на витрину слойки.

Покупательница в сером пальто стояла рядом и смотрела, как он щипцами перекладывает горячую выпечку.

— А они свежие? — спросила она.

Михаил остановился.

— Нет, — сказал он. — Я их вчера вечером из дома принёс.

Женщина моргнула.

Юля, проходившая мимо, бросила на него взгляд.

Михаил вздохнул.

— Свежие. Только из печи. Руками не трогайте, пожалуйста, горячие.

— А вот эта с вишней?

— С вишней.

— А эта?

— Тоже с вишней.

— А почему они разные?

Михаил посмотрел на две одинаковые слойки.

— Одна лежит левее.

За его спиной Семён едва слышно фыркнул.

Михаил повернул голову.

— Ты чего?

— Ничего.

— Ничего — это когда витрина пустая. А у тебя лицо смеётся.

Семён сразу стал серьёзным.

— Я понял.

Нуриман, стоявший у холодильника с напитками, усмехнулся.

— Уже учится, — сказал он.

— У тебя учится, — ответил Михаил. — Это опасно.

У касс прозвенело сразу два вызова.

Нуриман поставил стаканчик в сторону.

— Пойдём. Покажу, как товар возвращать.

— А если не знаю...

Нуриман посмотрел на него.

Семён сразу поправился:

— Спрашиваю.

— Во. На лету схватываешь.

10:56

У первой кассы женщина в красной куртке положила на ленту три лимона, йогурт, хлеб, кошачий корм и бутылку вина.

Олег пробивал молча.

Когда дошёл до вина, экран попросил подтверждение возраста.

— Паспорт, пожалуйста.

Женщина подняла голову.

— Вы серьёзно?

— Вполне.

— Мне сорок два.

— Я верю.

— Тогда зачем паспорт?

— Потому что касса не верит.

— Вы хотите сказать, я выгляжу несовершеннолетней?

Олег посмотрел на неё.

— Я хочу сказать, что мне нужен паспорт.

Женщина достала его из сумки с таким видом, будто собиралась предъявить доказательство своей правоты в суде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.